

2.4.95.

Окуджава Булат

ОКОПНАЯ ПРАВДА

Моек. новости. - 1995. - 2-гамп. - с. 14.

Булат Окуджава: «...но оказались побежденными»

Вы спрашиваете, что побудило меня писать о войне? Видимо, моя природа, провидение или глас свыше, что-то такое, чего не объяснить.

В 17 лет я попал на фронт. Я был романтиком, в духе времени. Я намеревался поединоборствовать с фашистскими захватчиками. Единоборство представлялось возвышенным, вдохновенным и крайне справедливым. Через пару-тройку недель фронтовой жизни романтизм померк и растворился. Война обрушилась грязью, кровью, унижением человеческого достоинства, утратами. Единственное, что осталось, — осознание тяжелого долга, необходимость защищать свою страну от нашествия.

Так и закончил войну, вернулся опустошенный, перестрадавший, с израненной душой, но гордый победой. И однажды, испытывая потребность восстановить все это в памяти, написал, может быть, не очень умело, то, что вспомнилось: повесть

«Будь здоров, школяр!», стихи и песни о том времени.

Прошло еще много лет, довелось многое узнать из того, что раньше было недоступно. О многом передумал, переговорил, пере-

спорил, многое переосмыслил и вдруг в один, как это говорится, прекрасный день с горечью осознал, что, сражаясь за советскую власть, отстоял и защитил чудовищный режим.

Это режим, подавляющий все конституционные свободы и права человека, личности. Режим, при котором не государство для человека, а человек для государства. Режим, при котором господствует единомыслие, навязанное сверху, а инакомыслие подвергается уничтожению. Режим абсолютно милитаризованный, так как главная его цель — мировое господство. И так далее. Вот и столкнулись два тоталитарных режима.

Конечно, были внешние различия. В Германии этот режим назывался нацистским, в Италии — фашистским, у нас — советским. Они

строили концлагеря, чтобы уничтожать чужих, мы же — чтобы убивать своих.

Зато мы победили. Мы и должны были победить, ибо иноземное кровавое нашествие — зло в любом виде, в любой стране, в любое время года.

Мы победили, и тотчас в Германии состоялся Нюрнбергский процесс, на котором была осуждена нацистская идеология и запрещена, и Германия начала стремительно зализывать свои раны и превратилась в одно из ведущих демократических государств с очень высоким уровнем жизни. Мы победили, но режим остался неизменным, а КПСС так до сих пор и не осудили.

Мы победили, нас всегда со сладострастием воспитывали на победах, стыдливо умалчивая о поражениях, стараясь использовать любой предлог, чтобы мы не забывали, что мы всегда победители. Это стало нашей психологией, и потому, наверное, стерева в пыль свой российский город Грозный, поторопились водрузить российский флаг в честь очередной победы.

Мы победили, но оказались побежденными, и на этом фоне приго-

товления наших властей к военным парадам, предлагаемый грохот военных оркестров и салютов и, тем более «всемирных гуляний» под аккомпанемент чеченской войны, мне кажутся нелепыми и неприличными.

Впрочем, я властям не судья, да это и бесполезно. Тем более что они, видимо, руководствуются заветами императрицы Екатерины Великой, которая однажды поручила своему юному наследнику Павлу Петровичу написать доклад о состоянии Российской империи. Он написал, что Россия бедна и поэтому необходимо отозвать все войска из Европы, сократить армию, а освободившиеся средства обратить на штопанье внутренних прорех. Екатерина, прочитав, рассмеялась, порвала написанное и заявила, что наследник пока еще слишком глуп и не понимает, что победы возвеличивают народ.

Я властям не судья. Но по мне бы — наладить сносную жизнь оставшимся в живых ветеранам, выйти 9 Мая на улицы и площади, постоять с полчаса молча с непокрытыми головами, чтобы помянуть миллионы погибших.